

Денисов Сергей Алексеевич*,
доцент кафедры прав человека
НОУ ВПО «Гуманитарный университет»
(г. Екатеринбург)

МЯГКИЙ АВТОРИТАРИЗМ ИЛИ МОЛОДАЯ ДЕМОКРАТИЯ?

Демократический политический режим сегодня стал общемировым стандартом жизни. Страны, которые по каким-либо причинам не могут быть демократическими, тем не менее, объявляют, что они ввели у себя демократический политический режим и закрепляют эту декларацию в конституционном акте. Имитация демократии стала всеобщим трендом. Возникает проблема: как отличить имитационную демократию от реального демократического режима?

Теория государства выработала примитивную классификацию политических режимов. Она делит их на демократические и авторитарные.

В словарях указывается, что классический авторитарный режим основан на насилии. Такой режим легко отличить от демократического. Но, как показывает практика, манипулировать населением можно не прибегая к насилию или используя его в самых крайних случаях, в отношении отдельных представителей оппозиции. Бессменное правление одной группы может опираться на так называемую мягкую силу (soft power). Во второй половине XX – начале XXI в. в мире появлялось много стран, где авторитарные режимы существовали при поддержке большинства населения или терпеливого к ним отношения. В 1950-1996 г. к таким странам относили Мексику, Тайвань, Таиланд, Сингапур¹.

Легче всего управлять населением, которое привыкло жить несвободно. Такое население похоже на домашних животных, которые не только не стремятся жить на воле, но и не могут обойтись без хозяина. Для населения такого типа чужды гражданские ценности. Оно не стремится участвовать в управлении общественными и государственными делами. Оно не использует декларируемые в конституционном акте политические права и свободы. Более того, оно вполне довольно тем, что страной управляет определенная группа людей (правитель) и добровольно вверяет свою судьбу в ее руки. Например, в Японии раньше господствовало убеждение: «Большие» вопросы решаются «большими» людьми. Мы живем сами по себе, а власть – сама по себе². Традиционное мировоззрение тайцев заключалась в убеждении, что политикой должны заниматься только наиболее достойные по буддийским канонам люди (накопившие религиозные заслуги)³. Д.П. Зеркин пишет о современной России: «Люди привыкли в Советское время уповать на государ-

---

* © Денисов С.А., 2015

ство, на верховную власть при необходимости разрешения любых важных для них проблем»⁴.

Демократические общества руководствуются принципом равенства и достоинства каждого индивида. Для додемократических обществ естественной является иерархичность и распределение прав и привилегий между людьми в зависимости от того, на какой ступени общества они находятся. Люди, стоящие на нижних ступенях иерархии готовы к самоунижению и преклоняются перед высоким начальством (тем более, тиранами). «Покорность властям Чаадаев рассматривал как величайшее бедствие русского народа»⁵.

Население в таком обществе атомизировано, отказывается от создания собственных партий или иных объединений. Оно поглощено решением своих частных дел и редко «поднимает голову» чтобы посмотреть, кто им управляет. Не обладая чувством «мы-идентичности» (политической культурой), оно даже не задумывается над общими интересами и не может критически оценить политику, проводимую правящей группой (правителем). Его легко убедить, что правитель принимает единственно правильные решения, нацеленные на обеспечения блага обществу. Общества такого типа предлагается называть не гражданским обществом, а обществом подданных. Отказ от гражданского общества имеет рациональное зерно. Люди не хотят возлагать на себя ответственность за судьбу страны. Российские исследователи отмечают «ослабленное чувство ответственности у большей части российского населения, равнодушие граждан к делам общества и государства»⁶.

На Западе, со времен де Кюстина считали, что россияне не стремятся к демократии и отказ от свободы основан не на принуждении, а на тяге к безопасности, порядку, власти и еще некоторым благам, которые они получают от авторитарного режима, например, имперское величие и статус сверхдержавы⁷. Николай I утверждал, что деспотизм в России соответствует духу народа⁸.

Население страны, не имеющей демократических традиций не обладает навыками политической борьбы за свои права и даже при желании не в состоянии их отстаивать. Оно не может отличить демагога (популиста) от политика, способного защищать его интересы. Такое население не умеет разрешать возникающие в обществе конфликты, находить компромиссы и принимать коллективные решения. Отдельные его представители злоупотребляют появляющимися свободами, ведут общество к хаосу. Конфликтность общества усиливается, если оно состоит из разных этносов, каждый из которых стремится получить для себя какие-то привилегии. В этих условиях мягкий авторитаризм становится благом для расколотого на части общества.

Дезорганизованное общество может создавать массу маленьких, конфликтующих между собой партий, которые не могут на равных бороться за власть с организованной правящей группой. Они не могут объединиться, создать сильную оппозиционную группу.

В Турции, в Алжире⁹, в Египте¹⁰ результатом введения демократических свобод был приход к власти консервативных религиозных групп. Воен-

ные вынуждены были производить государственный переворот, для того, чтобы вернуть страну на путь светского прогрессивного развития.

Издавна человеческие сообщества, неспособные к самоуправлению сравнивали с ребенком, который нуждается в опеке взрослых. Люди в таких обществах наивны как дети. Они верят в доброго правителя, в его мудрость и способность привести все сообщество к счастью. Они легко поддаются религиозному или идеологическому влиянию. А.С. Панарин обращал внимание, что демократия возникает там, где на смену религиозному человеку, опирающемуся на веру и чувства, приходит «разумный эгоист», который действует исходя из своих осознанных интересов¹¹.

Исследователи Африки в конце XX в. отмечали, что там, во многих странах нет ни каких предпосылок (социально-экономических, политических и культурно-психологических) для установления демократической системы¹². В условиях отсутствия демократических традиций, современной правовой и политической культуры значительная часть молодых государств Африки, – пишет Л.М. Садовская – без всяких вооруженных переворотов эволюционировала в направлении авторитарных режимов¹³.

Политическая власть является высочайшей ценностью и правящие группы за многие века выработали массу хитрых способов ее удержания, без применения силы. Первейшей задачей является устранение свободы движения информации, свободы слова. Для этого не обязательно лишать свободы всех инакомыслящих. Достаточно взять под контроль основные каналы распространения информации (в наше время – это телевидение). С помощью нанятых журналистов можно успешно внедрять в сознание большинства населения определенные идеи, выгодные правящей группе и подрывать авторитет оппозиции. Таким же образом можно манипулировать сознанием большинства через радио, печать и Интернет. Конечно, важно взять под контроль учреждения образования и культуры. Через них можно манипулировать сознанием молодежи. Хорошо, если сам правитель обладает какими-то чертами харизматика или способен создать видимость их наличия.

Вторым важным направлением поддержания мягкого авторитарного режима, не прибегающего к массовому насилию, является устранение политического плюрализма. Отнять власть у правящей группы может только иная хорошо организованная группа. При мягком авторитаризме, правящая группа не устраняет оппозицию, а лишь не дает ей усилиться, не позволяет реально претендовать на власть в стране. Оппозиция может участвовать в управляемых выборах, получать сколько-то мест в представительных органах власти, иметь даже большинство в представительных органах маленьких муниципалитетов. Можно сказать, что правящая группа держит оппозицию на «поводке», который она то удлиняет, то укорачивает. Удерживать контроль над оппозицией помогает законодательство. Например, в России до 1 января 2010 г. разрешалось создавать только большие общенациональные партии, численностью более 50 тыс. человек¹⁴. Для создания таких организаций необходимы

были значительные средства, получить которые могли только группы, договорившиеся с правящей группой. Право участвовать в выборах имеют только организации, получившие в государственных органах регистрацию в качестве политической партии (ст. 15 – 20 ФЗ «О политических партиях»). Правящая группа с помощью инструмента регистрации не допускает на политическое поле объединения, которые ее не устраивают. Российское законодательство запрещает партиям создавать предвыборные блоки¹⁵.

Для того, чтобы направить какое-то общественное движение в нужное для правящей группы русло, его надо возглавить. При мягком авторитарном режиме правящая группа сама создает массу общественных объединений и использует их для поддержания собственной власти и управления населением. В коммунистическом Китае, в странах Восточной Европы при правлении коммунистов правящая группа через доверенных лиц создавала партии, которые делали вид, что отражали интересы и настроения разных групп общества. Эта практика успешно освоена правящей группой современной России.

Во многих странах с мягким авторитарным порядком успешно действуют созданные под контролем правящей группы общественные объединения молодежи, женские объединения, профсоюзы и т.д.

При мягком авторитарном режиме не устраняются выборы в органы власти. Но они проводятся под контролем правящей группы и имеют вполне предсказуемые результаты. Их можно сравнить с договорными матчами. Законодательство может усложнять допуск граждан к реализации пассивного избирательного права и помочь отсеивать кандидатов, не устраивающих правящую группу. Им запрещают участвовать в выборах под разными формальными предложениями (неправильно произведено выдвижение кандидата на выборную должность, неверно составлены документы и т.д.). Управляемые выборы осуществляются с применением разного рода мошеннических приемов. Сохранение управляемых выборов в современной России позволяет определить политический режим России как соревновательный или электоральный авторитаризм¹⁶. Такого же мнения придерживается Г. Голосов¹⁷. А.И. Соловьев называет политический режим России плебисцитарным авторитаризмом¹⁸. Дж. Корралес считает, что политический режим в России похож на конкурентный (competitive) или электоральный (electoral) авторитаризм, который существовал при Уго Чавесе в Венесуэле¹⁹. «Ни одна страна, где какая-нибудь партия дважды подряд получает 60 % голосов избирателей, не может считаться демократией» – говорит известный политолог А. Пшеворский²⁰. А. Илларионов отмечает, что оппозиция в России не может прийти к власти мирным путем²¹.

Важнейшую роль в современных авторитарных режимах играет партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы. Оно объединяет всех представителей правящей группы, обеспечивает устранение внутренних конфликтов, поддерживает монополизацию власти в стране.

Обычно, авторитарные режимы создают в обществе свои группы поддержки (клиентелу). Они могут опираться на армию, на служилую интеллигенцию, другие слои общества, получающие привилегированное положение. Клиентела правящей группы может активно участвовать в создании видимости демократии. Она славит правителя и правящую группу, создает движения в их поддержку, занимает места в представительном органе от имени народа и участвует в принятии законов, закрепляющих авторитарные порядки. Классические (жесткие) авторитарные режимы опираются на армию и полицию, которые используются для репрессий. Важнейшее значение для мягких авторитарных режимов играет служилая интеллигенция. Она используется для формирования идеологии, объединяющей население вокруг правящей группы (правителя), для внедрения ее в сознание масс. Она может с помощью современных средств массовой пропаганды последнему бюрократу создать имидж харизматического лидера, даже сформировать культ его личности. Все его поражения и неудачи она может представить в виде великих побед. Объединить население вокруг правителя может идея национализма, мечта о построении великой державы, идеология реваншизма. Идеология борьбы с внутренними и внешними врагами может отвлечь население от внутренних проблем, которые неизбежно возникают, если в стране нет политической конкуренции и ею правит одна бессменная группа людей (правитель). Служилая интеллигенция помогает остановить духовное развитие общества. Его предрассудки она объявляет высокой духовностью. Его стадные чувства она называет коллективизмом и соборностью.

Конституционный акт при авторитарном режиме октроируется правителем и носит характер ложной или формальной конституции. Он создает условия для концентрации власти в руках правителя (правящей группы). Его демократические нормы не реализуются на деле или реализуются лишь частично. Типичной для мягкого авторитаризма является дозированная реализация демократических прав граждан. Допускается одна-две газеты или радиостанции, критикующие правящую группу, ограниченная свобода есть в Интернете. Как уже отмечалось, допускается деятельность слабой оппозиции. Иногда ей позволяется проводить массовые акции на улицах. Она участвует в выборах органов власти, на которых не в состоянии победить. Все это позволяет охарактеризовать политический режим современной России как «виртуальную» или «имитационную» демократию²².

Мягкий авторитаризм легче всего осуществлять патерналистским государствам, имеющим достаточно средств для подкупа населения. Обычно это государства с экономикой, основанной на присвоении природной ренты. Здесь государство выступает в роли кормильца для всего населения. Оно может поддерживать относительно высокий уровень жизни населения и более или менее справедливое распределение доходов, получаемых в виде природной ренты.

Демократия – это порождение частнособственнического, в современных условиях, буржуазного общества, в котором конкуренция из сферы экономики переносится в сферу политики. Группы буржуазии, объединенные общими экономическими интересами, создают политические партии и борются за власть на более или менее честных выборах. Соответственно, слабое развитие капитализма, административный характер общества²³, порождают авторитарный режим в его жесткой или мягкой форме. Во многих странах мира еще слабая буржуазия в период перехода к капитализму вынуждена была терпеть своих «бонапартов», которые гарантировали ей защиту от населения, поддерживающего левые движения.

Мягкий авторитаризм может перерасти в жесткий или, наоборот, эволюционировать в сторону демократии. На примере государств Тропической Африки Л. Гевелинг показывает, что их ожидает с одной стороны, периодическое чередование автократии и ограниченного плюрализма, а с другой, – ротация то «жестких» то «мягких» форм авторитарного правления»²⁴.

Правящая группа может потерять свое монопольное господство в обществе под давлением внешних сил, в результате развития общества (появление сильной оппозиции), при ее ослаблении (нарастание внутренних конфликтов, смерть лидера и т.д.). Мировая практика сформировала такой способ устранения авторитарных режимов как мирная («цветная») революция. Впервые она была успешно проведена в Португалии (1974 г.) при свержении военного режима Каэтану. Затем ее опробовали на Филиппинах против диктатуры Маркоса (1986 г.). В последующем мирные революции («бархатные») были успешно проведены в странах Восточной Европы против коммунистических режимов. Правящая группа России была нешуточно напугана цветной революцией в Украине (2004 г.) и ввела в законодательство меры, позволяющие предотвратить лишения ее власти таким путем. ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»²⁵ запрещает проводить уличные мероприятия без разрешения местного начальства (ч. 5 ст. 5 ФЗ). Нельзя проводить непрерывные (на протяжении суток) уличные мероприятия (ст. 9 ФЗ) и т.д.

Эволюционный переход мягкого авторитарного режима к демократии иногда связывается с правителем. Политику Бен Али в Тунисе называли «путем эволюционной демократии с консенсусом в обществе, с просвещенным авторитарным центральным руководством». Другие называли ее «моделью направленной эволюционной демократии с сильной президентской властью»²⁶. Под давлением общества, в ходе «арабской весны» Бен Али ушел в отставку и Тунис перешел к демократическому правлению. Навряд ли правящая группа современной России с такой же легкостью откажется от своей власти. Скорее всего, рост протестных настроений в результате обострения экономического кризиса приведет к тому, что правящая группа перейдет к репрессивным мерам, обеспечивающим сохранение ее власти.

Для появления демократического режима в стране нужно время. Демократию нельзя ввести путем декларации ее в конституционном акте. «Демократизация – это процесс распространения демократических идей, установление демократических институтов, и как финал, – утверждение демократического режима политической власти, а затем создание соответствующего государственного строя, как политической системы» – пишет Г.С. Яскина²⁷. Россияне пока еще даже не очень понимают, что такое демократия. Опросы общественного мнения показывают, что россияне самым демократичным лидером считают Л.И. Брежнева. На вопрос, достаточно ли демократии в современной России треть ответила «столько, сколько нужно», еще 10 % считает, что ее слишком много. «Демократия для российского обывателя – это все-таки что-то хорошее, хотя и не очень понятное»²⁸.

Последнее время политические режимы, которые имеют черты авторитаризма и демократии стали обозначать как гибридные режимы²⁹ или полувторитарные³⁰.

Д.А. Медведев в 2010 г. заявлял, что в России имеет место молодая демократия³¹. Однако, анализ показывает, что в России присутствует мягкий авторитарный режим традиционного характера, поддерживаемый патерналистским государством. И. Крастев называет сложившийся в России авторитаризм умеренно репрессивным, не ярким, «вегетарианским»³².

---

¹ Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. – М.: Наука, 1996. – С. 91.

² Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: Наталис: Рипол Классик, 2006. – С. 211.

³ Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. – М.: Наука, 1996. С. 95.

⁴ Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. Курс лекций. - Ростов на Дону: «Феникс», 1998. – С. 166.

⁵ Лазарев В.В. Избранные труды. Т. III. Из истории политической мысли. – М.: РИО «Новая юстиция», 2010. – С. 94.

⁶ Грудина Л.Д., Дмитриев Ю.А. Институты гражданского общества в полицейском государстве: особенности российского симбиоза // Государство и право. – 2011. – № 5. – С. 18.

⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – С. 60-61.

⁸ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 488.

⁹ Diamond Larry Why are There no arab Democracies // Journal of Democracy. -Vol. 21. – Iss. 1. – 2010. January. P. 97.

¹⁰ Васильев А.М., Коротаев А.В., Исаев Л.М. Военные вновь у власти? // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 10. – С. 7.

¹¹ Панарин А.С. Реванш истории... / Геополитика: Антология. – М.: Академический Проект; Культура, 2006. – С. 821.

¹² Косухин Н.Д. Власть и политическая модернизация в Африке // Восток. – 2000. – № 6. – С. 163.

¹³ Садовская Л.М. Проблема разделения властей в Африке. – М., 2009. – С. 67.

¹⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в ФЗ «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» от 28 апреля 2009 г. № 75-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 18 (ч. 1). – Ст. 2155.

¹⁵ Ст. 2 и 5 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения порядка выдвижения кандидатов на выборные должности в органах государственной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 29. – Ст. 3124.

¹⁶ Гельма В. Трещины в стене // Pro et contra. – 2012. – № 1-2. – С. 94-95.

¹⁷ Голосов Г. Электоральный авторитаризм в России // Pro et contra. – 2008. – № 12. – С. 22-35.

¹⁸ Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – С. 307.

¹⁹ Jevier Corrales A Setback for Chavez // Journal of Democracy. – Vol. 22. – Iss. 1. – 2011. – January. P. 122 – 136.

²⁰ Пшевровский А. Переходы к демократии / Политология: хрестоматия. – М.: Гардарики, 1999. – С. 688.

²¹ Illarionov A. The Siloviki in charge // Journal of Democracy. – 2009. – Vol. 20. – Iss. 2 April. – P. 71.

²² Hassner Pierre Russia's Transition to Autocracy // Journal of Democracy. – 2008. – Vol. 19. – Iss. 2 April. – P. 9.

²³ Денисов С.А. Административное общество. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

²⁴ Цит. по Современным африканским лидерам: Политические портреты / Отв. ред. и рук. авт. Коллектива Н. Д. Косухин. – М.: XXI век-согласие, 2001. – С. 23.

²⁵ Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

²⁶ Современные африканские лидеры: Политические. Портреты / Отв. ред. и рук. авт. Коллектива Н. Д. Косухин. – М.: XXI век-согласие, 2001. – С. 62.

²⁷ Яскина Г.С. Политические процессы в Азии: опыт демократизации. Ч. I. – М., 2010. – С. 24.

²⁸ Выжутович В. Ложные воспоминания // Российская газета. – 2014. – 10 октября. – С. 3.

²⁹ Steven Levitsky and Lucan A. Way, Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War. – New York: Cambridge University Press, 2010;

Larry Diamond Thinking About Hybrid Regimes // Journal of Democracy. – 2002. – Vol 13. – April. – P. 21–35.

³⁰ Каротерс Т. Помощь Запада становлению гражданского общества в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 1. – С. 8–9.

³¹ Граник И. Модернизационная повестка // Коммерсантъ. – 2010. – 11 сентября. – С. 2.

³² Krastev Ivan Paradoxes of the new authoritarianism // Journal of Democracy. – Vol. 22. – Iss. 2. – 2011. – April. – P. 7-8.

Заболотских Екатерина Михайловна*,

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Волго-Вятского института (филиала)*

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

(г. Киров)

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Исследования такой категории как «социальная справедливость» с позиций юриспруденции носят не теоретический, умозрительный характер, а скорее практико-прикладной. Внимание проблемам справедливости уделяется как в правовой доктрине, так и в практике. Как пишет М.В. Пресняков, «еще в Дигестах Юстиниана говорится о том, что право получило свое название от слова «справедливость», ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого. Справедливость была положена в основу теории естественного права мыслителями эпохи Просвещения и Нового времени. Много внимания данной проблематике уделялось отечественными правоведами как дореволюционного, так и советского периода нашей истории»¹.

Справедливость как общечеловеческая ценность стоит в одном ряду с такими ключевыми принципами жизни сообщества людей как свобода, равенство, права человека, демократия.

Обычно под ценностью понимаются вещи, явления, события, процессы, которые являются или представляются особенно значимыми. Ценности существуют объективно, но воспринимаются субъективно, с разных позиций: личных, групповых, общечеловеческих. То, что для одних индивидов или слоев населения может быть особенно важным, значимым, не является тако-

---

* © Заболотских Е.М., 2015